
Александр Эрот
Искушение замужней красавицы
18+

Александр Эрот

Искушение замужней красавицы

Серия «Эротические истории, только для взрослых.», книга 2

https://litres.ru/73512249
SelfPub; 2026

Аннотация

Анна — успешная женщина с безупречной репутацией: карьера, брак, статус. Но за фасадом «идеальной жизни» — пустота и ощущение, будто она лишь призрак в собственном теле.

Всё меняется после встречи с галеристом Алексеем: он предлагает Анне взглянуть на себя по-новому — без масок и условностей. Шаг за шагом героиня учится чувствовать, слушать своё тело и желания. Выбор становится неизбежным: остаться в безопасной клетке привычного мира или рискнуть всем ради подлинной жизни.

Анна выбирает риск — и отправляется в Италию, на берег озера Комо. Там, в мастерской, подаренной загадочным коллекционером Виктором, она начнёт путь к себе — через творчество, сны и встречу с тайной исчезнувшей художницы Елены.

Это история о пробуждении: о том, как страх уступает место свободе, а желание быть настоящей оказывается сильнее любых запретов. Книга для тех, кто готов заглянуть в собственную тьму — чтобы найти в ней свет.

Приготовьтесь: эта история оставит след не на бумаге — в душе.

Содержание

Введение. 5
Глава 1: Пробуждение. 11
Глава 2: Искушение. 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Александр Эрот
Искушение замужней красавицы

Введение.

Есть книги, которые читают глазами. И есть книги, которые читают кожей. Нервными окончаниями. Той частью души, которая помнит, как пахнет страх перед первым поцелуем. Как дрожат пальцы, расстегивая чужую пуговицу. Как горит лицо, когда на тебя смотрит тот, кто видит не одежду, а то, что под ней.

Эта книга – из вторых.

Она не для тех, кто ищет развлечения. Не для тех, кто хочет убить время. Она для тех, у кого время убивает их самих. По капле. По секунде. По бессонной ночи за бессонной ночью.

Представьте женщину. Не героиню. Просто женщину. Тридцать пять лет. Красивую. Успешную. Замужем за правильным мужчиной. Живет в правильной квартире. Носит

правильную одежду. Улыбается правильной улыбкой.

И каждое утро просыпается с ощущением, что она – призрак в собственном теле. Что жизнь проходит мимо. Что где-то там, за горизонтом ее удобного существования, происходит что-то настоящее. Что-то важное. Что-то, ради чего стоит дышать полной грудью, а не этими мелкими, осторожными вдохами, которые не наполняют легкие, а только поддерживают видимость жизни.

Ее зовут Анна. Или, может быть, ее зовут как вас. Или как ту женщину, которую вы видите в зеркале по утрам, прежде чем нанести макияж. Прежде чем надеть маску.

А теперь представьте выбор. Не между хорошим и плохим. Между безопасным и настоящим.

Можно остаться. Продолжать. Делать вид, что все в порядке. Что пустота внутри – это просто усталость. Что желание, которое просыпается ночами и стучит в висках, – это просто гормоны. Что мечты о другой жизни – это просто кризис среднего возраста, который пройдет, как насморк.

Или можно уехать. В Италию. В дом на берегу озера, который оставила в наследство тетя, которую никто не помнит. В место, где воздух пахнет оливками и тайнами. Где вода

темная, как забытые воспоминания. Где в пещере на склоне горы ждет что-то – или кто-то – что изменит все.

Анна выбирает второе.

И вы – если решитесь открыть эту книгу – отправитесь с ней.

Но предупреждаю: это путешествие не для слабых духом.

Вы спуститесь в пещеру, где стены помнят прикосновения рук, которые исчезли тысячелетия назад. Вы почувствуете холод камня на коже. Услышите эхо собственных шагов, которое вернется к вам искаженным, как будто кто-то другой идет рядом.

Вы встретите мужчину. Не просто мужчину. Коллекционера. Охотника за красотой. Того, кто привык покупать искусство – и художников. Его зовут Виктор. У него глаза цвета грозового неба и руки, которые знают, как раздеть женщину не только от одежды, но и от иллюзий.

Вы узнаете историю Елены. Художницы, которая исчезла сорок лет назад. Оставила после себя только картины – и вопросы. Много вопросов. И один из них: что она нашла в той пещере? И что выбрала вместо возвращения?

Но главное – вы встретите себя.

Того себя, который спрятан под слоями ожиданий, обязанностей, страхов. Того себя, который помнит, как хотеть по-настоящему. Не просто хотеть машину, квартиру, повышение. Хотеть так, чтобы все тело горело. Чтобы разум отключался. Чтобы мир сужался до точки соприкосновения двух кож.

Эта книга – о желании. Но не о том простом, физиологическом. О желании быть. Быть настоящей. Быть целой. Быть живой настолько, чтобы чувствовать боль и наслаждение с одинаковой интенсивностью.

Она – о сексе. Но не как о механическом акте. Как о языке. Языке, на котором тела говорят правду, которую губы боятся произнести. Языке, на котором можно признаться в страхе, в одиночестве, в жажде соединения, которое выходит за рамки физического.

Она – о тьме. О той тьме, которая живет внутри каждого из нас. Которая пугает. Которая манит. Которая, если посмотреть ей в глаза, оказывается не пустотой, а источником. Источником творчества. Источником силы. Источником света.

Эта книга не даст вам ответов. Она задаст вопросы. Те самые вопросы, которые вы боитесь задать себе:

Что ты хочешь на самом деле? Чего ты боишься потерять? Что ты готова отдать за свободу быть собой? Сколько масок ты носишь и какое лицо под ними? Что будет, если снять все? Останешься ли ты собой? Или обнаружишь, что под масками – никого?

Кому стоит прочитать эту книгу?

Тем, кто чувствует, что живет не своей жизнью – и хочет найти смелость изменить это.

Тем, кто боится собственных желаний – и готов посмотреть им в глаза.

Тем, кто ищет не развлечения, а переживания – глубокого, трансформирующего.

Тем, кто верит, что эротика – это не про пошлость, а про откровенность – самую страшную и самую прекрасную.

Тем, кто готов к путешествию вглубь себя – даже если путь лежит через тьму.

Последнее предупреждение: эта книга оставит след. Не на бумаге. На душе. Она изменит ваше восприятие. Себя. Своего тела. Своих желаний. Своих страхов.

После нее вы не сможете смотреть на мир прежними гла-

зами. Не сможете притворяться, что все в порядке, когда внутри – буря. Не сможете довольствоваться полумерами, полу чувствами, полу житием.

Потому что она покажет вам, что значит – жить полностью. Любить полностью. Быть полностью.

Даже если это больно. Даже если это страшно. Даже если цена – все, что у вас есть.

Итак, выбор за вами.

Можете закрыть эту книгу сейчас. Вернуться к своей безопасной, удобной, предсказуемой жизни. Делать вид, что не читали этих слов. Что не почувствовали того трепета в груди, когда представили себя на месте Анны. Что не захотели узнать, что ждет ее в конце пути.

Или можете сделать вдох. Глубокий, как тот, что делают перед прыжком в неизвестность. Открыть первую страницу. И начать.

Потому что некоторые книги не просто читают. В них входят. Как в реку. Как в объятия. Как в новую жизнь.

Глава 1: Пробуждение.

Зеркало в прихожей было слишком честным. Анна остановилась перед ним, как перед судьей, и позволила взгляду скользнуть по своему отражению. Тридцать два года. Успешный арт-директор агентства «Вертикаль». Замужем за Максимом, инвестиционным банкиром. Квартира в центре, машина с водителем, гардероб от кутюр. Все детали сложились в идеальную мозаику благополучия.

И все же.

Она прикоснулась пальцами к стеклу, как будто пытаясь дотронуться до той женщины по ту сторону. Блондинка с аккуратной стрижкой, серые глаза, подчеркнутые тонкой линией карандаша. Губы, окрашенные в нейтральный розовый – не слишком ярко, не слишком бледно. Все как должно быть. Все как ожидается.

Но где-то там, под слоем тонального крема и шелковой блузки, жила другая. Та, что просыпалась по ночам от снов, полных невысказанных желаний. Та, чье тело помнило прикосновения, которых не было годами.

«Ты идеальна», – сказал ей сегодня утром Максим, целуя в щеку перед уходом. Поцелуй был сухим, быстрым, как деловая записка. Они спали в разных комнатах уже полгода. Сначала – из-за его бессонницы. Потом – из-за ее мигреней. В конце концов – просто потому, что так удобнее.

Анна вздохнула, и ее дыхание оставило на зеркале легкое облачко. Она провела по нему пальцем, стирая свое отражение. Может быть, так и нужно – стереть все и начать заново. Но с чего?

Телефон зазвонил, разрывая тишину. Работа. Всегда работа.

Корпоративная вечеринка в лофте на Красном Октябре. Стекло, бетон, световые инсталляции. Воздух пахнет дорогим парфюмом, шампанским и притворством. Анна стояла у панорамного окна, наблюдая, как Москва-река поглощает последние лучи заката. В бокале у нее было белое вино, которое она не пила уже двадцать минут.

«Анна, дорогая!» – обняла ее Ольга, PR-директор. – «Ты выглядишь потрясающе! Максим с тобой?»

«Деловая поездка. Цюрих».

«Ах, эти банкиры! Вечно в разъездах». Ольга сделала глоток шампанского. «Знаешь, я тебе кого-то представлю. Интересный человек. Галерист».

Анна кивнула, следуя за подругой через толпу. Она носила черное платье – простое, но безупречного кроя. Шелк ласкал кожу, напоминая о том, как когда-то ласкали ее руки. О давно забытых прикосновениях.

Он стоял спиной к ним, разговаривая с японским коллекционером. Высокий, в темном костюме, который сидел на нем так, будто был второй кожей. Когда он обернулся, Анна почувствовала, как что-то сдвигается внутри. Не землетря-

сение, а скорее – тихое смещение тектонических плит.

«Алексей, это Анна, наш арт-директор. Анна, Алексей – владелец галереи «Хронос».

Он протянул руку. Его ладонь была теплой, с легкими шероховатостями – руки человека, который работает с холстами и скульптурами, а не только с бумагами.

«Очень приятно», – сказал он. Голос был низким, спокойным, как вода в глубоком озере.

«Анна создала нашу последнюю кампанию для люксового бренда», – похвасталась Ольга. – «Фотографии в стиле сюрреализма. Просто гениально».

«Я видел», – сказал Алексей. Его глаза были цвета темного янтаря. Они изучали ее не как объект, а как произведение искусства. «Вы работаете с образами подавленных желаний. Очень… смело».

Анна почувствовала легкий жар на щеках. «Это просто работа».

«Нет работа «просто» работой, когда в нее вложена душа». Он улыбнулся, и в уголках его глаз появились лучики морщин. «Я готовлю выставку. Эротическое искусство, но не в вульгарном смысле. Исследование женской чувственности как источника силы. Мне нужны… вдохновляющие модели».

Тишина повисла между ними. Ольга что-то говорила, но Анна уже не слышала. Она смотрела в глаза этого незнакомца и чувствовала, как что-то древнее и забытое пробуждает-

ся в глубине ее существа.

«Я.… не модель», – наконец выдохнула она.

«Все мы модели в той или иной степени», – мягко ответил он. «Просто некоторые еще не посмотрели в нужное зеркало».

Лифт в подземный гараж был тесным и зеркальным. Анна стояла рядом с Алексеем, ощущая его присутствие как физическую силу. Воздух между ними казался плотным, заряженным.

«Вы не боитесь, что такая выставка вызовет скандал?» – спросила она, глядя на свое отражение в зеркальной стене.

«Искусство, которое никого не тревожит, – не искусство, а декор». Он повернулся к ней. «Страх – это признак того, что ты касаешься чего-то важного. Чего-то настоящего».

Лифт остановился. Дверь не открывалась.

«Опять эта система», – вздохнул Алексей, нажимая кнопку. Ничего.

Тишина. Только их дыхание и тихое гудение механизмов

где-то в глубине шахты.

Анна почувствовала легкую панику. Тесное пространство. Зеркала со всех сторон. Бесконечные отражения ее и его.

«Не волнуйтесь», – сказал он спокойно. «Через пять минут придет охрана».

Она кивнула, пытаясь дышать глубже. В зеркале она видела их двоих – стоящих так близко, что почти касающихся друг друга. Его плечо было в нескольких сантиметрах от ее плеча. Если бы она сделала шаг…

«Вы красивы, когда волнуетесь», – сказал он вдруг. Не как комплимент, а как констатацию факта.

Анна обернулась. Их глаза встретились в зеркале. И в этот момент он поднял руку и.… остановился. Не касаясь. Его пальцы замерли в воздухе, в сантиметре от ее щеки.

«Можно?» – тихо спросил он.

Она кивнула, не в силах вымолвить слово.

Его пальцы коснулись ее кожи. Легко, почти невесомо. Как перышко. Как первый луч солнца на рассвете. Он про-

вел по линии скулы, затем опустился к уголку губ.

«Здесь», – прошептал он, – «живет твоя улыбка. Настоящая. Та, что ты прячешь».

Анна закрыла глаза. Его прикосновение было теплым. Не сексуальным в обычном смысле. Скорее… познающим. Как будто он читал ее кожу, как книгу.

«А здесь», – его пальцы скользнули к виску, – «живут твои мысли. Быстрые, как птицы».

Она открыла глаза. В зеркале она видела себя – женщину с полузакрытыми глазами, поддающуюся прикосновению незнакомца. И это не было постыдным. Это было… естественным.

Лифт дернулся. Двери открылись.

Алексей убрал руку. «Простите. Я переступил границы».

«Нет», – сказала Анна, и ее собственный голос показался ей чужим. «Вы… не переступили».

Он улыбнулся. «До свидания, Анна. Подумайте о выставке».

И он вышел, оставив ее одну в зеркальном ящике, с кожей, все еще помнящей его прикосновение.

Квартира была пуста и тиха. Максим звонил из Цюриха – короткий разговор о переводах и встречах. Анна ответила односложно, глядя в окно на ночной город.

После душа она стояла перед зеркалом в ванной. Пар оседал на стекле, делая ее отражение размытым, нечетким. Как будто она была призраком самой себя.

Она провела пальцами по тому месту, где касался Алексей. Кожа все еще помнила. Тело помнило.

В постели она лежала без сна, глядя в потолок. В голове крутились образы: его глаза, его рука в воздухе, его слова о зеркалах и границах.

И тогда она позволила себе то, чего не позволяла годами. Фантазию.

Она представила, что он здесь. Что его руки скользят по ее плечам, снимая шелковый халат. Что его губы касаются того места на шее, где бьется пульс. Что он говорит ей: «Покажи мне. Покажи мне ту, что прячешь».

В темноте ее руки сами нашли свое тело. Не как инструмент для удовольствия, а как карту для исследования. Она касалась себя медленно, внимательно, как он касался ее в лифте. Открывая давно забытые континенты чувствительности.

Ее дыхание участилось. Тело, которое годами было просто оболочкой, оживало. Клетка за клеткой, нерв за нервом.

Она представила его голос: «Да. Вот так. Не бойся».

И она не боялась. Впервые за долгое время.

Оргазм пришел не как взрыв, а как волна – медленная, глубокая, омывающая все берега ее существа. Она лежала, дрожа, чувствуя, как что-то внутри нее раскалывается и собирается заново. Как лед на реке весной.

Утро принесло с собой обычный ритуал: кофе, новости, проверка почты. Но что-то изменилось. Свет за окном казался ярче. Кофе – ароматнее. Собственное отражение в тостере – менее чужим.

На работе она получила письмо. От Алексея.

«Дорогая Анна,

Вчерашняя встреча заставила меня задуматься. Не о выставке – о вас. Есть люди, которые носят свои маски так долго, что забывают, где заканчивается грим и начинается лицо.

Я не прошу вас быть моделью. Я предлагаю вам возможность посмотреть в зеркало, которое покажет то, что скрыто даже от вас самих.

Если решитесь – приходите в галерею в пятницу в семь. Если нет – я пойму.

С уважением, Алексей»

Анна перечитала письмо три раза. Затем открыла календарь. Пятница. Через три дня.

Она посмотрела на свое отражение в экране монитора. Женщина в деловом костюме, с аккуратной прической и серьезным выражением лица.

«Кто ты?» – прошептала она.

И впервые за многие годы у нее не было готового ответа.

Вечером она зашла в маленькую церковь недалеко от работы. Не чтобы молиться – просто чтобы побыть в тишине. Свечи мерцали в полумраке, наполняя воздух запахом воска и времени.

Анна села на скамью в заднем ряду и закрыла глаза. Внутри нее боролись два голоса.

Первый – голос разума: «Ты с ума сошла. У тебя есть муж, карьера, репутация. Этот человек – незнакомец. Его выставка – риск. Остановись, пока не поздно».

Второй – голос, который она почти забыла: «А что, если поздно уже давно? Что, если ты уже много лет живешь жизнью, которая тебе не принадлежит? Что, если этот незнакомец – не искуситель, а.… проводник?»

Она открыла глаза и увидела икону Богородицы. Лик был печальным и мудрым одновременно. Как будто он знал все ее тайны и все же не осуждал.

«Что мне делать?» – мысленно спросила она.

Ответа не было. Только тишина и мерцание свечей.

Но когда она вышла на улицу, холодный осенний воздух

ударил ей в лицо, и она почувствовала… ожидание. Не страх. Ожидание.

Она достала телефон и открыла календарь. Пятница. 19:00. Галерея «Хронос».

Ее палец завис над кнопкой удаления. Секунда. Две.

Она закрыла приложение и положила телефон в сумку.

Решение было принято. Не разумом. Чем-то более глубоким. Чем-то, что только начинало просыпаться.

Ночью ей снова приснился сон.

Она стоит в бесконечной галерее. На стенах – не картины, а зеркала. В каждом зеркале – она, но разная. Девочка с косичками. Подросток с первыми поцелуями. Невеста в белом платье. Женщина в деловом костюме.

И в конце зала – пустая рама. Зеркала нет. Только темнота.

Из темноты выходит Алексей. Он берет ее за руку и подводит к пустой раме.

«Посмотри», – говорит он.

Она смотрит. И видит… ничего. Только тьму.

«Это твое будущее», – объясняет он. «Еще не написанное. Еще не отраженное».

«А кто его напишет?»

«Ты. Только ты».

Он отпускает ее руку. «Но сначала нужно решиться подойти к холсту».

Анна просыпается с биением сердца в горле. За окном еще темно. Четыре утра.

Она встает и подходит к окну. Город спит. Только где-то далеко мигает огонек самолета.

Ее руки лежат на холодном стекле. Тело помнит сон. Помнит его прикосновение в лифте. Помнит собственные прикосновения в темноте.

«Кто я?» – снова спрашивает она себя.

И на этот раз появляется первый, робкий ответ: «Я – та, что еще не знает. Но хочет узнать».

Рассвет начинается с тонкой полоски света на горизонте. Оранжевой, как пламя. Как обещание.

Анна смотрит на нее и чувствует, как что-то внутри нее откликается на этот свет. Что-то древнее. Что-то дикое. Что-то настоящее.

Пятница. Всего два дня.

Она улыбается. Впервые за долгое время – настоящей улыбкой.

Пробуждение началось.

Глава 2: Искушение.

Пятница пришла с дождем. Тонкие серебряные нити стекали по окнам галереи «Хронос», превращая ночной город в акварельный пейзаж. Анна стояла под козырьком, наблюдая, как капли разбиваются о тротуар. Ее пальцы сжимали ручку зонта, но она не открывала его. Что-то в ней хотело промокнуть. Ощутить дождь на коже как доказательство реальности этого момента.

Она опоздала на двадцать минут. Сначала – из-за пробок. Потом – потому что трижды обошла квартал, пытаясь убедить себя вернуться домой. Но ноги сами несли ее сюда, к стеклянной двери, за которой мерцал теплый свет.

«Вы пришли», – сказал Алексей, открывая дверь. Он был в черной водолазке и темных брюках. Просто. Без претензий. Как будто одежда была для него не костюмом, а продолжением кожи.

«Я почти не пришла», – призналась Анна, переступая порог.

«Но пришли. Это главное».

Галерея была пуста. Высокие белые стены, бетонный пол, несколько скульптур, накрытых тканью. Воздух пах свежей краской, деревом и чем-то еще – озоном после дождя, смешанным с ароматом старой бумаги.

«Где выставка?» – спросила она.

«Еще нет. Я только начинаю». Он провел рукой по воздуху. «Это пространство – чистый холст. Как и вы».

Анна почувствовала легкий озноб. «Я не понимаю, что вы от меня хотите».

«Я не хочу ничего. Я предлагаю. Предлагаю вам возможность увидеть себя без фильтров. Без ожиданий. Без долженствований».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.